

Когда они собирались уезжать, Тан Цянь и Ло Юйхуань также решили отправиться с ними в Империю, чтобы разобраться в ситуации. Члены команды, в которой раньше служил Цинь Чанцин, уже были переведены в столицу и также присоединились к ним на звездолете. Кроме того, Тан Цянь специально взял с собой партию чая, шелка и фарфора, а также повара, которого назначило государство.

Звездолет вскоре отправился, унося с собой большие надежды людей. Новостные агентства по всей Земле наперебой сообщали об этом. Они назвали дорогу, ведущую в Империю и в эру межзвездных путешествий, «Дорогой Чанцин», в честь героя Цинь Чанцина, чтобы увековечить его великий вклад в переход Земли в межзвездную эру. Эта дорога навсегда войдет в историю, и люди всегда будут помнить этого героя.

□

По просьбе княгини звездолет ускорил возвращение, и через четыре дня они наконец достигли Имперской Звезды.

Ци Фэн организовал временное проживание прибывших с Цинь Чанциным землян в одном из поместий Лань Сыняня и назначил им местных гидов, выдав каждому переводчик, чтобы они могли свободно изучать жизнь Империи.

Однако Ло Юйхуань остался с Цинь Чанцином и отправился вместе с ним в родной дом княгини, семью Ху.

Рано утром члены семьи Ху уже ждали у входа, с нетерпением глядя вдаль. Глава семьи Ху, старший брат княгини Ху Бо, увидев, что князь и княгиня прибыли раньше, немного заколебался и тихо спросил сестру:

— Ты уверена, что императрица действительно сможет вылечить Чжана?

Ху Бо, измученный болезнью сына, выглядел очень уставшим. В новом поколении семьи Ху только его сын обладал потенциалом стать высокоуровневым эспером и сильным преемником семьи. Но теперь этот человек, на которого возлагали столько надежд, заразился синдромом мании, и если его не спасти, семья Ху может прийти в упадок в этом поколении.

— Я не знаю, — княгиня покачала головой и вздохнула. — Из того, что я слышала, он действительно спас нескольких детей, заболевших синдромом мании. Но не спрашивай больше, сегодня он придет, и мы все узнаем.

Ху Бо хотел сказать еще что-то, но, вспомнив слухи о любви императора к императрице, в конце концов просто тяжело вздохнул и больше не спрашивал.

Вскоре после прибытия на Имперскую Звезду Лань Сынянь вместе с Цинь Чанцином отправился в дом семьи Ху.

Ло Юйхуань, видя их серьезные лица, спросил:

— Этот синдром мании очень опасен?

Цинь Чанцин кивнул.

— Для эсперов заражение этой болезнью практически равнозначно смертному приговору. При этом способности пациента резко усиливаются, и он начинает атаковать всех вокруг без

разбора. Кроме того, болезнь заразна.

Ло Юйхуань замер. Он лично ощутил силу эсперов Галактической Империи, когда клан Змеи отправил на Землю войска, большинство солдат которых обладали способностями. Люди Земли были бессильны против таких солдат, и если бы они заразились этой болезнью, это было бы все равно, что дать сумасшедшему заряженное оружие. Последствия были бы ужасными.

Летательный аппарат быстро достиг поместья семьи Ху.

Лань Сынянь вышел первым и, не дожидаясь, пока члены семьи Ху подойдут, повернулся и протянул руку Цинь Чанцину. Ху Бо немного опешил и поспешно сказал:

— Ваше Величество, императрица, спасибо, что приехали.

Лань Сынянь, редко проявлявший эмоции на публике, просто кивнул.

— Сначала посмотрим на состояние Ху Чжана.

— Конечно, пожалуйста, следуйте за мной, — Ху Бо, видя, что они не тратят времени впустую, был только рад.

Едва войдя во двор, где находился Ху Чжан, они услышали его безумные крики. Цинь Чанцин нахмурился и вместе с Лань Сынянем быстро вошел в комнату.

Внутри комнаты все вещи были убраны. Ху Чжан с искаженным лицом и напряженными мышцами был прикован к специальной кровати, бешено дергаясь. Наручники, сдерживавшие его, были натянуты до предела, и кровь текла из мест, где они впивались в кожу. Услышав, что кто-то вошел, он резко поднял голову.

По какой-то причине Цинь Чанцин сразу встретился с ним взглядом.

Глаза, светящиеся красным, были полны зла, которое он видел в кровавых глазах монстра Черной Обезьяны. Холодная ненависть окутала его, и Цинь Чанцин почувствовал, как его охватил леденящий ужас.

Лань Сынянь схватил его за руку и оттянул за себя, прервав этот взгляд, одновременно приказав:

— Все остальные, выйдите.

Ху Бо, который с болью смотрел на сына, услышав приказ, немного опешил. Хотя он не понимал намерений Лань Сыняня, он тут же подчинился и велел остальным выйти из комнаты.

Ло Юйхуань тоже собирался уйти, но Цинь Чанцин остановил его:

— Юйхуань, останься.

— Хорошо.

Остальные, обеспокоенные, покинули комнату. Лань Сынянь и Цинь Чанцин обменялись взглядами, понимая друг друга без слов.

— Юйхуань, помоги императору удержать его. Я его осмотрю, — Цинь Чанцин дал указание Ло Юйхуаню.

Тот, естественно, не возражал.

Казалось, почувствовав приближение более сильного эспера, Ху Чжан начал еще яростнее дергаться. Неизвестно, от страха или возбуждения, он издал нечленораздельный рык:

— Убью!!! Убью вас!!!

Лань Сынянь с холодным лицом быстро прижал его дергающиеся руки, а Ло Юйхуань, немного опешив, тоже подошел и крепко прижал его ноги.

— Rrrrrr!!! — Ху Чжан зарычал, но его конечности были словно пригвождены к месту, и он не мог пошевелиться.

Только тогда Цинь Чанцин спокойно подошел и, положив пальцы на запястье, которое Лань Сынянь крепко держал, начал проверять пульс.

Состояние Ху Чжана потрясло Цинь Чанцина. Он не увидел в нем паразита Черной Обезьяны, но заметил в его глазах красный свет, которого не было у других зараженных. Это явно указывало на то, что случай Ху Чжана был особенным.

После тщательного осмотра Цинь Чанцин еще больше убедился в его отличиях. Он почувствовал, что, хотя Ху Чжан выглядел безумным, его сильное тело медленно разрушалось. Если не оказать помощь как можно скорее, он либо умрет, либо его тело полностью разрушится — это было то, чего не наблюдалось у других зараженных.

— Как? — тихо спросил Лань Сынянь.

— Позже расскажу подробнее, — Цинь Чанцин покачал головой, открыл набор серебряных игл и, расстегнув одежду Ху Чжана, начал вводить их.

Время, казалось, замедлилось в его плавных движениях, как будто прошла целая вечность.

Ло Юйхуань, человек нетерпеливый, почувствовал, как пот стекает по его лицу ручейками. Несмотря на то что на Земле он был элитным солдатом с невероятной физической подготовкой, в Империи он явно уступал местным жителям.

Однако Цинь Чанцин чувствовал себя не лучше. Его лицо тоже было покрыто мелкими каплями пота, и он даже не успел вытереть его, когда ввел последнюю иглу.

Ху Чжан, который все это время бешено дергался и рычал, внезапно обмяк, его красные глаза закрылись, и он потерял сознание.

— Готово, — Цинь Чанцин с облегчением вздохнул и убрал иглы в набор.

Кто-то осторожно вытер пот с его лба платком. Цинь Чанцин поднял голову и встретил взгляд Лань Сыняня, полный заботы. Он почувствовал, как его сердце слегка дрогнуло, словно кто-то нежно коснулся его, вызывая легкую рябь на спокойной воде.

— Я в порядке, не беспокойся, — Цинь Чанцин улыбнулся ему.

Лань Сынянь кивнул, взглянул на лежащего на кровати Ху Чжана и поднял подбородок:

— Как он?

Говоря о состоянии Ху Чжана, Цинь Чанцин снова нахмурился.

— Его случай очень сложный. Если мой диагноз верен, его мозг, вероятно, пострадал из-за внезапного обострения синдрома мании. Если не начать лечение вовремя, он может никогда не прийти в себя.

Лань Сынянь замер, позвал остальных членов семьи Ху и кратко объяснил им ситуацию.

Ху Бо, только что обрадовавшийся, что сын наконец успокоился, теперь снова оказался в отчаянии.

— Это... это...

<http://bllate.org/book/16204/1454537>